

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС20-5351

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18.05.2020

Судья Верховного Суда Российской Федерации Чучунова Н.С., рассмотрев жалобу (заявление) компании O1 GROUP LIMITED на решение Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2020 по делу № А40-251399/2018,

УСТАНОВИЛ:

открытое акционерное общество Негосударственный пенсионный фонд «Первый Русский Пенсионный Фонд» (далее – Фонд) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к компании O1 GROUPLIMITED (далее – Компания) о взыскании 260 907 500 рублей задолженности и 74 619 545 рублей пени.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены общество с ограниченной ответственностью «Вейл Финанс» (далее – Общество) и общество с ограниченной ответственностью «Лигал кэпитал инвестор сервисез».

Решением Арбитражного суда города Москвы от 02.07.2019, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.09.2019 и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 23.01.2020, заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, заявитель просит отменить состоявшиеся судебные акты, отказать в удовлетворении требований, ссылаясь на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

В обоснование доводов жалобы заявитель выражает несогласие с выводами судов о том, что соглашение о новации не имеет правового значения для настоящего спора, а также что Фонд совершил все необходимые действия для акцепта оферты.

По мнению Компании, соглашение о новации устранило одно из двух условий, предусмотренных офертой для возникновения у Фонда права на акцепт, в связи с чем соответствующее заявление истца не породило правовых последствий.

Обязательство ответчика прекратилось 27.03.2018 на основании пункта 2 статьи 414 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Гражданский кодекс), в связи с чем Компания правомерно, по утверждению заявителя, отказалась от исполнения договора купли-продажи облигаций на основании статьи 328 Гражданского кодекса.

Компания отмечает невозможность исполнения обязательства со стороны Фонда ввиду осуществления банкротных процедур.

В соответствии с частью 1 статьи 291.1, частью 7 статьи 291.6 и статьей 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ), кассационная жалоба подлежит передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, если изложенные в ней доводы подтверждают наличие существенных нарушений норм материального права и (или) норм процессуального права, повлиявших на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Изучив судебные акты, состоявшиеся по делу, проверив доводы кассационной жалобы заявителя, суд не находит оснований для ее передачи на рассмотрение в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, исходя из следующего.

Как следует из обжалуемых актов, Фонд владел 250 000 облигаций с обозначенными характеристиками, эмитентом которых является Общество.

Фондом 07.04.2017 от Компании была получена безотзывная оферта о выкупе принадлежащих истцу облигаций в случае неисполнения эмитентом обязательств по выплате основного долга либо купонного дохода по ценным бумагам, из пункта 1.5 которой следует, что ответчик под датой неисполнения обязательств понимает шестой рабочий день неисполнения эмитентом своих обязательств по облигациям, включая, но не ограничиваясь: неисполнение и/или ненадлежащее исполнение эмитентом обязательств по выплате накопленного купонного дохода по облигациям; неисполнение и/или ненадлежащее исполнение эмитентом обязательств по выплате сумм основного долга по облигациям; неисполнение и/или ненадлежащее исполнение эмитентом обязательств по досрочному погашению облигации; неисполнение и/или ненадлежащее исполнение эмитентом обязательств по досрочному приобретению облигаций.

Между Компанией и обществом с ограниченной ответственностью «РОН Инвест» 22.03.2017 заключен агентский договор по приобретению облигаций.

В соответствии с условиями оферты, 09.04.2018 Компании через агента было направлено Фондом заявление об акцепте оферты. Заявление об акцепте

направлялось агентом Компании дважды, и было получено последним 10.04.2018 и 12.04.2018.

Общество 15.03.2018 опубликовало в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сообщение о неисполнении обязательств по выплате дохода по облигациям за восьмой купонный период.

Таким образом, облигации подлежали выкупу Компанией на торгах на шестой рабочий день с даты получения заявления об акцепте, то есть 18.04.2018 либо 20.04.2018. 18.04.2018, 19.04.2018 в связи с чем 20.04.2018 Фондом через брокера – общество с ограниченной ответственностью Брокерская компания «РЕГИОН» в системе торгов подавались заявки на продажу облигаций.

Ссылаясь на то, что Компанией обязанность по приобретению облигаций исполнена не была, Фонд обратился в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Исследовав и оценив по правилам статьи 71 АПК РФ представленные доказательства, руководствуясь статьями 309, 310, 328-330, 458 Гражданского кодекса, положениями Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон № 39-ФЗ) и разъяснениями, изложенными в пункте 57 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», суды удовлетворили заявленные требования, установив непредставление Компанией встречного исполнения по оспариваемой сделке в виде оплаты приобретаемых облигаций.

Исходя из буквального толкования условий Оферты (пункты 1.5, 1.9), суды пришли к верному выводу, что неисполнение обязательств по выплате купонного дохода является событием, от которого исчисляется дата неисполнения эмитентом обязательство по облигациям и дата предъявления акцепта истцом ответчику.

Отклоняя довод заявителя о том, что обязательство ответчика прекратилось 27.03.2018 на основании пункта 2 статьи 414 Гражданского кодекса обоснованно отклонен, суды указали, что исходя из общих норм гражданского законодательства, выданная ответчиком оферта не является обеспечительным обязательством.

Что касается специальных норм законодательства о ценных бумагах, которые подлежат применению в настоящем деле, то статьями 22 и 27.2 Закона № 39-ФЗ предусмотрен закрытый перечень видов обеспечения, которые могут использоваться при эмиссии ценных бумаг, а также требования, связанные с таким обеспечением. При эмиссии облигаций с обеспечением сведения об условиях обеспечения и о лице, предоставляющем обеспечение, должны содержаться в решении о выпуске и проспекте, а в случае выпуска облигаций с обеспечением лицо, предоставившее обеспечение, обязано подписать проспект ценных бумаг, подтверждая тем самым достоверность информации.

Как установили суды, пунктом 12.1. Проспекта эмиссии предусмотрено, что единственным обеспечением по ценным бумагам является поручительство частной компании с ограниченной ответственностью «ВЕСПЕР РИЭЛ ЭСТЕЙТ (КИПР) ЛИМИТЕД». Иного обеспечения ни проспектом эмиссии облигаций, ни решением об их выпуске, не предусмотрено.

Довод о том, что ответчик правомерно отказался от исполнения договора купли-продажи облигаций на основании статьи 328 Гражданского кодекса, правомерно отклонен. Намерение отказаться от исполнения обязательства со ссылкой на пункт 2 статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации было заявлено ответчиком после истечения установленного срока исполнения обязательства, осуществления надлежащего исполнения обязательства со стороны истца, виновного отказа в принятии исполнения со стороны ответчика, получение ответчиком досудебной претензии, подачи истцом иска о взыскании задолженности и в процессе рассмотрения иска судом.

На основании статьи 458 Гражданского кодекса истец считается исполнившим обязательство по передаче облигаций после осуществления действий по выставлению заявок в системе торгов ПАО «Московская биржа», что исключает применение к правоотношениям пункта 3 статьи 328 названного Кодекса.

Доводы ответчика о том, что ценные бумаги ему не могут быть переданы, поскольку должны составлять конкурсную массу истца, признаны несостоятельными, так как пунктом 2 статьи 187.7 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» прямо предусмотрено, что средства пенсионных накоплений в конкурсную массу фонда не включаются. Истец, акцептуя оферту ответчика, которая предусматривала продажу ценных бумаг посредством подачи адресной заявки через систему торгов ПАО «Московская биржа», совершил действия, направленные на реализацию принадлежащих ценных бумаг в полном соответствии с нормами Закона о банкротстве, регулирующим процедуру конкурсного производства в отношении соответствующего вида участников делового оборота, тогда как ответчик, не выставив встречную заявку, создал препятствия к передаче ценных бумаг.

Доводы кассационной жалобы, которые были предметом рассмотрения судебных инстанций и получили надлежащую правовую оценку, не свидетельствуют о допущенных нарушениях норм материального и процессуального права, которые бы служили достаточным основанием в силу части 1 статьи 291.11 АПК РФ к отмене обжалуемых судебных актов.

С учетом изложенного и руководствуясь статьей 291.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

отказать в передаче кассационной жалобы компании O1 GROUP LIMITED для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Н.С.Чучунова